



# Американский Православный Вестник.

**„Russian Orthodox American Messenger”**

Подписная цѣна на гдѣль: 24 выпускъ 3 дол. (6 рублей).

TERMS OF ANNUAL SUBSCRIPTION: 24 issues — \$3.00.

Отдѣльные номера по 15 ц. Issued semi-monthly, every 14-th and 28-th. Single copies at 15 cents  
Rev. A. Hotovitzky, Publisher.

15 E. 97th St. N. Y. City

— Entered at the Post Office as Second Class Mail Matter. —

No 16 Vol. XVII. NEW YORK, August 28, 1913, 15 Августа 1913 г. No. 16.

## МОЕ МНѢНИЕ.

## MY OPINION.

By His Grace, The Most Reverend PLATON, Archbishop of North America and the Aleutian Islands.

(Продолжение.)

Г. Редакторъ Quarterly съ восторгомъ передавалъ мнѣ о томъ пріемѣ, который онъ получилъ отъ высшихъ іерарховъ русской церкви, и обѣ истинно христіанскомъ отношеніи ихъ къ вопросу о соединеніи церквей. Объ этомъ г. Редакторъ повѣдалъ и въ своей кни-  
гѣ.

Но вотъ что его очень удивило: тогдашній оберъ-прокуроръ св. Синода и его товарищъ—люди свѣтскіе—выразили менѣе симпатіи и

(Continued.)

The Editor of *The Constructive Quarterly* spoke to me enthusiastically of the way in which he was received by the superior hierarchs of the Russian Church, and of their Christian attitude toward the union of the Churches. The Editor tells the same story in his book. But here is something which made him greatly wonder: the Chief Procurator of the Holy Synod and his assistant, both laymen, showed less sympathy for

вѣры въ соединеніе церквей. Оберъ-прокуроръ сказалъ, по его словамъ, слѣдующее: «необходимо быть православными, — мы—православные, и другимъ ничего не остается дѣлать, какъ стать православными». (Silas McBee, *An Eirenic Itinerary*, 1911, p. 27).

Совершенно такого же взгляда на этотъ предметъ держится подавляющее большинство нась православныхъ людей и на нашъ взглядъ соединеніе церквей должно произойти и можетъ произойти только подъ знаменемъ православія.

Въ чемъ же тогда различіе между нами и римо-католиками, которые такъ громко заявляютъ о гегемоніи римской церкви въ христианскомъ мірѣ? Рѣзкое различіе состоить въ томъ, что римо-католики такого соединенія въ смыслѣ присоединенія требуютъ отъ всѣхъ христианъ безъ разсужденій, безусловно, а съ нами-православными можно вести бесѣды, нась можно убѣждать и даже во многомъ убѣдить. Не поступаясь своимъ, мы, что является добрымъ и исторически вѣрнымъ, историческими данными оправдываемъ въ другихъ вѣроисповѣданіяхъ, не отмываемъ и всегда готовы признать и признаемъ Мак Би говорить объ удивительной добротѣ и любезности нашихъ высшихъ іерарховъ и готовности ихъ идти навстрѣчу лицамъ другихъ вѣроисповѣданій. Это абсолютная истина. Намъ православнымъ нечего таить и нечего таиться. Это превосходно понимаютъ и сознаютъ наши верховные святители и открыто съ полнотою любовію встречаютъ всякаго грядущаго къ нимъ. Отъ этого доселъ, благодареніе Богу, ничего, кроме одного добра не было. Всѣ, кто хочетъ, иди, смотри и знакомься; секретовъ у насъ нѣтъ, все у насъ явно и открыто-доселѣнія тактика нашей русской православной церкви. И не только для Редактора *Quarterly*, а положительно для всѣхъ, кто посѣтилъ Россію съ цѣлью религіознаго ознакомленія, послѣднее являлось истиннымъ откровеніемъ и также, какъ и г. Редакторъ, видѣнное ими и слышанное наполняло ихъ душу восторгомъ

the idea of the union of the Churches, and less faith in it. According to the Editor, the Chief Procurator said to him: "It is necessary to be Orthodox; we are Orthodox, and there is nothing for others to do but to become Orthodox also." (*An Eirenic Itinerary*, Silas McBee, 1911, p. 27). This view is shared by the overwhelming majority of us, who belong to the Orthodox Church: to our thinking, the union of the Churches must and can take place only under the banner of Orthodoxy.

What, then, is the difference between us and the Roman Catholics, who so loudly proclaim the hegemony of the Roman Church throughout the Christian world? The difference is, that the Roman Catholics demand that union should mean submission on the part of all Christians, without conditions; but with us of the Orthodox Church, it is possible to discuss, it is possible to try to convince and even to succeed in convincing us of many, very many things. While giving up nothing that is our own, we are always ready to accept that which is good in other Confessions, that which is historically correct, and justified by historical data. Mr. McBee speaks of the wonderful kindness and amiability of our supreme hierarchs, and of their readiness to meet those of other Confessions. This is absolutely true. The Orthodox have nothing to hide, and need not conceal themselves. Our supreme hierarchs are quite aware of this, and openly receive all those who come to them, with perfect love. This policy, thank God, has hitherto brought only good results. All who wish may come in, look and become acquainted. We have no secrets, everything here is visible and open — such was heretofore the method of our Russian Orthodox Church. Not only the Editor of *The Constructive Quarterly*, but all foreigners who have come to Russia in order to become religiously acquainted, have said that this was a true

и желаніемъ еще больше узнать старое *восточное христіанство*, наше святое русское православіе. Прочтите страницы о русской церкви изъ «Personal Reminiscences» бишопа Графтона и вы сразу увидите, что значить личное общеніе съ нашею церковью и вѣрующими русскими людьми. Доселѣ, положительно можно сказать, мало было у насъ — христіанъ разныхъ вѣроисповѣданій — знакомства другъ съ другомъ, — каждый съ убѣженіемъ, что истина въ его рукахъ, оставался совершенно холоднымъ къ христіанамъ другихъ вѣроисповѣданій, не интересуясь ими, — а какъ только кто приступить, напримѣръ, къ изученію христіанства другаго вѣроисповѣданія и въ результатѣ будуть высказаны такие взгляды и убѣженія, какія высказаны, напр., Rev. Cole въ «Mother of all Churches», или Rev. Lacey въ «Beginning at Jerusalem», или надняхъ Rt. Rev. Anderson въ «The Manifestation of Unity», по мнѣнію и американскому выражению котораго, «Церковь Божія такъ затемнена церквами, что ее и почмайстеръ не найдеть» (—s. 20), — и т. д., и т. д. Намъ надо больше общенія, практическаго сближенія, научнаго изученія, — пора намъ оставить замкнутость и выйти изъ своей неподвижности.

Конечно, эта сохраняемая римскою церковью замкнутость кажется твердостью для христіанъ другихъ вѣроисповѣданій и импонируетъ на нихъ такъ, что многіе, изъ которыхъ нѣкоторые имѣютъ большое богословское имя, переходятъ въ римо-католицизмъ, полагая, что тамъ за этой каменной стѣною содержится христіанство въ полной чистотѣ и неповрежденности. Еще и то можно сказать, что съ нами нѣкоторые, изъ перешедшихъ въ римо-католицизмъ, до этого вели долгія рѣчи и были въ весьма любезномъ общеніи, — съ нами говорили, а на Римъ смотрѣли и туда пошли. Но придавать этому какое либо значеніе, конечно, нельзя и не слѣдуетъ. Это единичные случаи, которые, какъ исключеніе,

revelation to them; what they heard and saw, filled their souls with delight, and made them long to learn more of the ancient Eastern Christianity, our holy Russian Orthodoxy. Read the pages about the Russian Church, in Bishop Grafton's "*Personal Reminiscences*," and they will immediately demonstrate to you the importance of personal intercourse with our Church and with religious Russians.

Until now, it may be said that we, Christians of different Confessions, have had but little acquaintance with each other. All, believing that they alone held the truth in their hands, remained wholly indifferent to Christians of other Confessions, taking no interest whatever in them. But once the study of the nature of another Confession was undertaken, it led to the expression of such views and opinions as we find in the Rev. Cole's *Mother of all Churches*, or the Rev. Lacey's *Beginning at Jerusalem*, or, recently, in the Right Rev. Anderson's *Manifestation of Unity*, according to whose very American phrase, "The Church of God is so overshadowed by churches, that even a postmaster could not find it" (P. 20), and so on. We need more intercourse with each other; we need practical intimacy and scientific study; it is time for us to abandon our seclusion and overcome our inertia.

It is true that the seclusion which the Roman Church preserves so strictly may be taken by some for fortitude, and they are so impressed by it that many a possessor of great theological learning among them has joined the Roman Catholic Church, fancying that behind that wall of granite, Christianity was preserved in perfect purity and integrity. We may add that some of these new Roman Catholics had previously had long talks with us, and very flattering intercourse. But, while their voices were with us, their eyes were with Rome, and thither they went. No importance should be attributed

лишь подтверждаютъ собою указанное мною общее положеніе объ импонирующей твердости: переходы ихъ въ большей части своей, насколько мнѣ известно, совершаются не по убѣжденію, а по впечатлѣнію. Еслибы даже я и ошибался въ этомъ, всетаки случаи эти ничего не говорять въ сторону именно такого разрѣшенія вопроса о соединеніи, какъ присоединеніи всѣхъ христіанъ къ римской церкви.

Римская церковь съ нами доселѣ и не разсуждала объ этомъ, отказывая намъ въ правѣ въ такомъ вопросѣ смѣть свое сужденіе имѣть.

Мы же члены другихъ вѣроисповѣданій сравнительно давно уже другъ съ другомъ бесѣдуемъ и разные вопросы обсуждаемъ и хотятъ еще не разставили и вѣхъ по пути, ведущему къ соединенію, но всетаки сдѣлали шаги навстрѣчу другъ другу и явили другъ другу свои физіономіи настолько, что при встрѣчѣ можемъ разсуждать одинъ съ другимъ, какъ добрые знакомые. Помогаетъ намъ въ этомъ наше общеніе. Безъ этого общенія и вѣтъ его никакие ученые трактаты и изслѣдованія, какой бы силы и убѣдительности они ни были, не двинуть далеко впередъ вопроса о соединеніи церквей. Примѣръ:

На-дняхъ была получена мною весьма серьезная статья «О дѣйствительности англиканской іерархіи», на-дняхъ же вышедшая изъ подъ пера одного изъ солидныхъ нашихъ русскихъ профессоровъ, занимающагося этимъ вопросомъ. Критическій научный анализъ, научная объективность и строго обоснованныя осторожныя заключенія проходять чрезъ всю статью, при чтеніи которой не можешь не видѣть, что говорить о предметѣ человѣкъ, глубоко и всесторонне изучившій его. Но окончательный выводъ профессора и высказанное имъ мнѣніе заставили меня сразу взять перо въ руки, чтобы, вмѣстѣ съ благодарностью за присылку статьи, сказать этому уважаемому профессору, что его мнѣніе о

to this, however. These are only isolated cases, which, being the exception, only prove my general thesis concerning the effect which the supposed fortitude of Rome produces: as far as my knowledge goes, such conversions are brought about not through conviction but through sensitiveness to impressions. But even were I mistaken in this, the above cited examples do not at all prove that the union of the Churches ought to be solved by all Christians joining the Roman Church.

However, the Roman Church has never hitherto discussed the question with us, denying us the right to an opinion of our own.

But as for us, members of other Confessions, it is, comparatively speaking, a good while since we have begun to talk to each-other, and to discuss different questions; and, although we have not yet succeeded in even tracing the way to future reunion, by mere branches along the track, yet we have made a few steps toward each other, and have uncovered our faces enough to justify our conversing with each other in a friendly way, when we meet. Our intercourse is very helpful to us. Without it, and outside it, no learned treatises and investigations, however persuasive, can have much propulsive power on the road to the union of the Churches. Here is an example:

Not long ago, I received a serious article, "Concerning the validity of the Anglican Hierarchy", recently written by one of the eminent Russian professors who have applied themselves to this question. The erudition of the critical analysis, the scientific objectivity and well based caution of the conclusions are characteristic of the article from beginning to end. On reading it, one cannot fail to see that the subject is being discussed by a man who has studied it thoroughly from many sides. But the author's final conclusions were such that, when I sat down to write him my thanks for sending me

«снисхожденіи» къ англиканамъ трудно приемлемо.

Болѣе чѣмъ сомнительно, чтобы снисхожденіе въ такомъ дѣлѣ, какъ установка вѣроисповѣдного взаимоотношенія, могло быть умѣстнымъ.

Нельзя, конечно, думать, что это снисхожденіе было допущено авторомъ статьи — профессоромъ И. П. Соколовымъ, какъ мѣра или средство, потому, что въ этомъ пункѣ ученость его уступила мѣсто добротѣ, которой было предъявлено большое испытаніе со стороны «Общества ревнителей сближенія англиканской церкви съ православною», въ которомъ онъ читалъ свою эту статью, какъ рефератъ. Тогда выводъ изъ статьи объ этомъ снисхожденіи не соотвѣтствовалъ бы всему серьезному и строго научному характеру ея, — на самомъ дѣлѣ несомнѣннымъ представляется то, что профессоръ высказывалъ эту свою мысль съ полнымъ убѣжденіемъ, вытекающимъ изъ глубины его профессорскаго сознанія широты, правоты и высоты нашего св. православія и слабости въ пункѣ о священствѣ англиканской церкви. Онъ, быть можетъ, не имѣлъ въ виду ни читателей въ Англіи и Америкѣ (статья эта уже переведена на англійскій языкъ и печатается въ моемъ епархиальномъ органѣ), ни слушателей и читателей въ Россіи, а только одну правду, одну научно добытую истину. Ему, какъ ученному, долженъ быть главнымъ образомъ интересенъ этотъ результатъ, — а все остальное должно было приложиться само собою. Величие и чистота православія для него несомнѣнны, несомнѣннымъ является ему и то, что въ вопросѣ объ англиканскомъ священствѣ — если не будетъ справедливымъ отрицательный ответъ, то не будетъ вполнѣ справедливымъ и положительный. Онъ находитъ данныя, на основаніи которыхъ предлагаетъ практически, ему кажется, приемлемое снисхожденіе. Для него это снисхожденіе не является началомъ оппортунистическимъ, нѣть, оно вытекаетъ изъ возможности одной стороны, которая есть

the article, I was also compelled to inform the learned professor that it was very difficult to accept his opinion concerning *concession* toward the Anglicans.

It is more than doubtful whether concession is in place, in the establishment of mutual relations between religious Confessions. It is impossible to suppose that Professor I. P. Sokoloff, the author of this article, suggested concession as a practical measure or means, and that, at this point, his kindness got the better of his learning; for great pressure was brought to bear upon his good nature by the “Society of Workers for the Rapprochement between the Anglican and Russian Churches” before whom he read his essay. In such a case, the conclusion concerning concession would be wholly out of keeping with the earnest and strictly scientific character of the essay. In reality, it cannot be doubted that Professor Sokoloff expressed his idea in entire good faith, springing from the depth of his erudite consciousness of the breadth, the truth and the loftiness of our holy Orthodoxy, and the weakness of the Anglican Church in the matter of holy orders. But it is also possible that he did not think of readers in England and America (the essay will be translated in the organ of my diocese), nor of his hearers and readers in Russia, but only of truth, of truth acquired along strictly scientific lines. As a man of learning, he must have been chiefly interested in this result, expecting that the rest would of itself be added unto it. The majesty and purity of Orthodoxy are beyond all doubt, for Professor Sokoloff, nor is it to be doubted that, if the question of the validity of Anglican holy orders cannot with justice be answered in the negative, yet that an affirmative answer would not be wholly correct either. He finds data on the basis of which he practically, as it seems to him, suggests the acceptance of a concession. To him, such concession is not opportunism,

православіе, дать и изъ необходимости для другой стороны, которая есть англиканская церковь, принять. Такимъ мнѣ представляется это снисхожденіе, о которомъ говорить профессоръ Соколовъ. Но на практикѣ оно, повторяю, трудно приемлемо и осуществимо. Я здѣсь два раза печатно высказывалъ ту мысль, что наша православная церковь настолько преизбыточествуетъ любовью, что, быть можетъ, найдеть возможнымъ признать англиканскую іерархію, и устно проводилъ ту мысль, что послѣ этого признанія будутъ хиротоніи, послѣ чего англиканское священство несомнѣнно станетъ несомнѣннымъ. И въ результатѣ получилось то совершенно неожиданное для меня, что въ моихъ отношеніяхъ съ большими моими пріятеля бишопами Д. и П. протекла холодная струя. Они, оказывается, совершенно не разсчитываютъ на какиелбо дары любви и не желаютъ получать ихъ хотя бы даже и въ такомъ тонкомъ и, казалось бы, пріемлемомъ видѣ, какъ это *снисхожденіе* профессора Соколова.

Теперь я, на основаніи здѣшняго опыта, если не могу категорически сказать того объ англиканахъ, то объ епископалахъ рѣшительно могу заявить, что они никакого *снисхожденія* отъ насъ не ищутъ и не чувствуютъ нужды въ немъ, — по крайней мѣрѣ, того не видно со стороны. Они желаютъ, чтобы мы признали, не изъ снисхожденія, а на основаніи несомнѣнныхъ, критически проверенныхъ и твердо установленныхъ историческихъ данныхъ. Признаніе по снисхожденію ничего бы, рѣшительно ничего не дало имъ, и даже болѣе — ухудшило бы ихъ положеніе, лишивъ ихъ надежды на полное вѣроисповѣдное равноправіе. Они сейчасъ, какъ и раньше, желаютъ одного, чтобы была признана ихъ іерархія безъ всякихъ условій и безъ всякихъ оговорокъ.

Большой это вопросъ.

Познакомившись съ этимъ вопросомъ и, между прочимъ, взглядами на этотъ предметъ

coming, as it does, from the fact that on one side, Orthodoxy, is able to give, while on the other side, Anglicanism, is in need of receiving. This is my understanding of the meaning of Professor Sokoloff's suggested concession. But when it comes to putting it in practice, I repeat that it can hardly be accepted or realized. In this country, I have twice expressed in print the idea that our Orthodox Church so abounds in love that it may find it possible to accept the Anglican hierarchy, and, in speaking, I put forward the idea that, after this acknowledgment, there would be a *chirotonia* (laying on of hands), after which, the validity of Anglican holy orders would be beyond doubt. The result was, that quite unexpectedly to me, I felt a certain reserve in my relations with my excellent friends, Bishops D—— and P——. It became evident that they look for no gifts of love, and have no wish to accept them, even in the very refined and, it would seem, very acceptable form of Prof. Sokoloff's concession.

I can say nothing categorical concerning the Church of England, but from my experience in this country I can definitely affirm that no concession from us is sought, nor is any need of such concession felt. The Episcopalians wish us to accept their holy orders, not as a concession, however, but because, on the basis of undoubted historical data, critically verified and firmly established. Acceptance as a concession would be of no earthly use to them; it might weaken their position, by depriving them of complete confessional equality. Now, as before, they wish one thing only: that their hierarchy should be accepted unconditionally and without any reservations.

This is a great question.

Having become acquainted with this question, and with the opinions of Professor Sokoloff of Moscow, Professor Kerensky of Kazan, and Professor Bulgakoff of Kieff

проф. Московской Академії Соколова и проф. Казанск. Академії Керенского и, будучи слушателемъ проф. Киевской Академії Булгакова, я лично готовъ быль бы стать на сторону признанія англиканской іерархіи, еслибы не слышалъ отъ проф. Булгакова категорическое заявленіе, что благопріятному въ пользу англиканъ рѣшенію этого вопроса мѣшаетъ и собственно единственнымъ препятствиемъ является взглядъ на священство XXXIX англиканской церкви членовъ. Дѣйствительно, препятствіе, повидимому, несокрушимое, такъ какъ въ членахъ священство не признается таинствомъ. Но вотъ F. W. Puller въ Петербургѣ отъ лица англиканской церкви въ лекціи, а потомъ и въ изданной книжѣ «The Continuity of the Church of England, 1912», открыто заявляетъ, что членамъ этимъ придается непринадлежащее имъ значеніе, что содержаніе ихъ не имѣетъ обязательнаго догматического характера. На страницахъ 46, 47, 49 и далѣе своей указанной книги весьма интересно высказался Пуллеръ по этому вопросу, давъ ему совершенно новую постановку и новое освѣщеніе. Это такъ заинтересовало меня, что когда постыдилъ меня извѣстный реверенд-докторъ Minning (Rector of Holy Trinity Church), я не могъ не обратиться къ нему съ вопросомъ о состоятельности этого увѣренія Пуллера и получилъ отъ него категорическое заявленіе, что онъ и многія другія лица совершенно раздѣляютъ данный взглядъ Пуллера. Но если это такъ, тогда нашей церкви легче будетъ разрѣшить этотъ вопросъ и признать священство англиканской церкви, но не по снисхожденію, а по убѣженію въ правотѣ своего взгляда и правѣ на совершение этого акта, весьма великаго акта, въ мнѣніи о которомъ римская церковь колеблется. Скоро ли то будетъ, мы не знаемъ, — знать то одинъ Богъ, — но уже одна, граничащая съ увѣреностью надежда на то, что это будетъ, что есть уже къ тому, реальная возможность, говорить о томъ, что не тщетна, не пуста-напрасна та работа въ рѣшеніи вопроса.

(whose lectures I followed) on it, I would have been quite willing to side with those who accepted the validity of the Anglican hierarchy, had not Professor Bulgakoff categorically announced that the only real obstacle in the way of a satisfactory solution of the question is to be found in the Thirty-Nine Articles of the Church of England. An insurmountable obstacle indeed, as the Thirty-Nine Articles deny that holy orders are a sacrament. Yet Dr. F. W. Puller publicly announced that an undue importance was given to the Thirty-Nine Articles, and that they were not dogmatically binding; he did this first in a public lecture in St. Petersburg, when speaking on behalf of the Church of England, and then in a book which he published in 1912 under the title of *The Continuity of The Church of England*. In his book, Dr. Puller discusses this question (on pages 46, 47, 49 et seq.) in an extremely interesting way, placing it on a new foundation, and shedding a new light on it. I was so interested by it that, when Dr. Manning, of Trinity Church, called on me, I could not refrain from questioning him on the validity of Dr. Puller's assurance; from Dr. Manning I received a categorical statement, that he, as well as many others, completely shared Dr. Puller's view. If this be so, it becomes much easier for our Church to solve the question, and to acknowledge Anglican holy orders, not as a concession, but from a profound conviction that, by doing so, our Church would think and act rightly, though the action was of the greatest importance, and the Roman Church hesitates to decide on it.

When this will come about, we do not know. Such knowledge is for God alone; but our hope of its possibility is almost a certainty, and this alone is enough to assure us that our labors for the solution of the union of the Churches are not in vain, though, so far, they can be directed only toward clear-

са о соединеніи церквей, которая направлена пока къ расчищенію тѣхъ зарослей, которые мѣшают взаимному пониманію лицъ разныхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій.

Такое значеніе имѣеть живое общеніе между членами разныхъ вѣроисповѣданій.

Казалось бы, ближе къ православной церкви какъ римская церковь, нѣть другой. У той и другой, прежде всего, одинаковость въ числѣ таинствъ, — а однако разстояніе между ними до ужаса громадно, чуть не безконечное. А тутъ съ одной стороны, и таинства по важности различны и священство іерархіи подъ большімъ вопросомъ, но не смотря на это, близость съ православною церковью несомнѣнна, ибо она есть фактъ. Причина — наличность живаго и жизненнаго общенія, котораго у римо-католиковъ съ православными нѣть.

И вотъ, великая, безмѣрно великая заслуга Редактора Quarterly уже въ одномъ томъ, что онъ смогъ собрать, такъ сказать, къ одной трубѣ и убѣдить говорить въ нее и римо-католиковъ, и православныхъ, и протестантовъ. Мнѣ особенно понятны были бы слова Dr. Sh. Mathihews, если бы онъ, дѣлая отзывъ о мартовской книгѣ Quarterly, сказалъ свою фразу: "I am particularly glad for the articles from the Roman Catholics" не такъ въ смыслѣ похвалы за качество этихъ статей, какъ въ смыслѣ радости видѣть ихъ на страницахъ Quarterly. Этому, дѣйствительно, нельзя не радоваться. Рука объ руку, плечо въ плечо римо-католические богословы идутъ съ своими коллегами другихъ вѣроисповѣданій и вмѣстѣ съ ними прочищаются дорогу къ тому мѣсту, на которомъ сойдутся, мы вѣримъ, когда нибудь всѣ вѣрующіе во Христа — дѣти Его, чтобы исповѣдывать Его единымъ сердцемъ и едиными устами и быть не чуждыми другъ другу, а родными по духу, по вѣрѣ братьями.

(Продолж. піе слѣдуетъ.)

ing away the weeds which prevent the various Christian Churches from understanding each other.

So great is the importance of living intercourse between the members of various Confessions.

It might seem that no Church is closer to the Orthodox than is the Roman Catholic. Chief among their resemblances, the two have the same number of sacraments; yet the distance between them is so great as to terrify us; it is almost immeasurable. But in the case of the Episcopal Church the Sacraments have not an equal importance, and the validity of the holy orders is questioned; yet the nearness to the Orthodox Church is undoubted, for it is real. The cause of this lies in the validity of living intercourse, such as does not exist between Roman Catholics and Orthodox.

It follows that the merit of the Editor of *The Constructive Quarterly* is exceedingly great, since he has succeeded in gathering in together the same speaking tube, so to speak, Roman Catholics, Protestants and Orthodox, and has also succeeded in persuading them to speak through this tube. (The Rev. Dr. Matthews would especially appeal to me, if, by his words, "I am particularly glad for the articles from the Roman Catholics", he meant that he was glad to see their names in the pages of *The Constructive Quarterly*, as Roman Catholics, apart from any praise of these articles for their individual worth). This is, indeed, matter for rejoicing. Hand in hand, shoulder to shoulder, Roman theologians walking with their colleagues of other Confessions; clearing together with them the paths towards that place where, as we believe, we shall some day meet all the children of Christ who believe in Him, to confess Him with one heart and one mouth, ceasing to be strangers and becoming true brothers in spirit and in faith.

(To be concluded)

## О дѣйствительности Англиканской іерархіи. Concerning the Validity of the Anglican Hierarchy.

(Продолжение.)

Прежде, чѣмъ перейти къ исторіи вопроса объ англиканской іерархіи на православномъ Востокѣ, мнѣ остается отмѣтить отношеніе къ англиканской іерархіи со стороны еще одного западнаго общества, церкви старокатолической, уніональная стремленія которой рано поставили ее передъ вопросомъ объ англиканскомъ священствѣ. На боннской конференціи 1874 г. вожди старокатолицизма, проф. Деллингеръ и еп. Рейнкенсъ, публично отъ лица всѣхъ присутствующихъ старокатолическихъ богослововъ заявили, что признаютъ англиканская посвященія дѣйствительными<sup>1)</sup>. Деллингеръ хотѣлъ убѣдить въ этомъ и православныхъ и на конференціи 1875 г. сдѣлалъ для нихъ специальное разъясненіе по этому предмету<sup>2)</sup>. А епископы Рейнкенсъ и Герцогъ свое признаніе дѣйствительности англиканской іерархіи засвидѣтельствовали и на дѣлѣ, вступивъ во взаимообщеніе съ англиканами<sup>3)</sup>. Не такъ отнеслись къ англиканамъ старокатолики голландскіе. Назначенная, по желанию англиканъ, архіепископомъ уtrechtскимъ Гейкампомъ комиссія для обслѣдованія данного вопроса изъ четырехъ богослововъ пришла къ заключенію, неблагопріятному для англиканъ. Отвергнувъ легенду о «Лошадиной Головѣ» и возраженія противъ факта посвященія Барлоу, она нашла препятствіе къ признанію англиканскихъ посвященій дѣйствительными въ англиканскомъ чинѣ посвященій, такъ какъ въ этомъ чинѣ, по ея мнѣнію, намѣренно опущено всякое указаніе на главную власть священства — власть приносить евхаристическую жертву, каковая власть и вообще отвергается англиканской церковью. Голландская комиссія слѣд. стала въ сущности на ту точку

(Continued.)

Before I take up the history of the question of Anglican hierarchy in the Orthodox East, I still must note the attitude of yet another western community towards Anglican hierarchy, meaning the Old Catholic Church, whose unionistic tendencies placed it face to face with the question of Anglican priesthood, at an early date. In 1874, at the conference of Bonn, the leaders of Old Catholicism, professor Doellinger and bishop Reinkens announced publicly on behalf of all the present Old Catholic theologians, that they accept Anglican ordinations<sup>1)</sup>. Doellinger wished to convert the Orthodox to this view and made special explanation for their benefit, at the conference of 1875<sup>2)</sup>. And bishops Reinkens and Herzog proved their faith in Anglican ordinations by entering into communion with the Anglicans<sup>3)</sup>. But the Old Catholics of Holland showed an entirely different attitude towards Anglicans. The committee appointed, at the request of Anglicans, by the Archbishop of Utrecht and consisting of four theologians made conclusions unfavourable to the Anglicans. Rejecting the legend of the "Horse Head Inn" and the objection to the consecration of Barlow, this committee found obstacles to the acceptance of Anglican ordinations in the Anglican rite itself, because this rite suppresses purposely, in the opinion of the committee, every reference to the chief power of priesthood, the power of offering up the Eucharist sacrifice,

1) Proceedings of the Society of Ecclesiastical Enlightenment, St. Petersburg, 1875, pp. 50—52.

2) The same, St. Petersburg, 1876, p. 92.

3) Professor V. A. Kerensky, "Old Catholicism, its history and inner developments. Kazan, 1894, pp. 296—297.

зрѣнія, на которую потомъ сталъ и папа Левъ XIII въ своей буллѣ. Это свое заключеніе комиссія смягчила лишь тѣмъ, что высказалася его въ формѣ вопроса<sup>4)</sup>. Докладъ комиссіи встрѣченъ былъ съ неудовольствіемъ нѣмецкими старокатоликами и даль поводъ еш. Рейнкенсу и проф. Фридриху еще разъ заявить свое убѣжденіе въ дѣйствительности англиканскихъ посвященій<sup>5)</sup>. Очень серьезное препятствіе къ признанію англиканской іерархіи усмотрѣль два года тому назадъ и представитель англійскихъ старокатоликовъ, стяжавшій себѣ не особенно славную извѣстность єп. Матью, совсѣмъ, однако, не тамъ, гдѣ искали и находили препятствіе противники англиканской іерархіи прежде. Слабое мѣсто у англиканскихъ епископовъ, — по мнѣнію этого многоизмѣнчиваго богослова, — ихъ крещеніе. Такъ какъ многіе епископы, какъ напр. бывшій архиепископъ кэнтерберийскій Тэтъ, бывшій архиепископъ юркскій Маклаганъ, нынѣшній архиепископъ кэнтерберийскій Давидсонъ и нынѣшній архиепископъ юркскій Лангъ, родились и были крещены въ пресвитеріанской церкви, у пресвитеріанъ же крещеніе часто совершается крайне небрежно, чрезъ окропленіе, причемъ пасторъ нерѣдко стоитъ на каѳедрѣ и, обмакнувъ палецъ въ стаканъ воды, кропить на подносимыхъ къ каѳедрѣ младенцевъ, никакъ не заботясь о томъ, попадеть ли хоть одна капля воды на крещаемаго, иногда же крестять и совсѣмъ безъ воды, то, по Матью, очень вѣроятно, что у англиканъ бывали архиепископы и епископы, вовсе некрещеные, а потому и посвященіе получившіе недѣйствительное. Такіе епископы-міряне не могли, конечно, преподать дѣйствительнаго посвященія и другимъ. Поэтому Матью торжественно объявили всѣ англиканская посвященія «сомнительными» и обратился къ англиканскимъ священникамъ съ «отеческимъ» призывомъ прийти къ нему и получить отъ него условное рукоположеніе<sup>6)</sup>.

Отношеніе къ англиканской іерархіи пра-

which power in general is rejected by the Anglican Church. As a matter of fact the committee of Holland took exactly the point of view, which later pope Leo XIII adopted in his Bull. However, the committee softened somewhat its conclusion by formulating it in the shape of a question<sup>4)</sup>. The report of the committee was met by the displeasure of German Old Catholics, and bishop Reinkens and professor Friedrich took it as an opportunity to repeat once more their belief in Anglican ordinations<sup>5)</sup>. The representative of English Old Catholics, bishop Mathew of the ambiguous fame found, two years ago, rather a serious obstacle to the validity of Anglican ordination, but in a point in which no opposer as yet looked for it. In the opinion of this theologian of many changes the weak spot of the Anglican bishops is in their baptism. Many bishops, for instance Taite, the late archbishop of Canterbury, MacLahan, the late archbishop of York, and Davidson and Lang, present archbishops of Canterbury and York, were born and baptized in the presbyterian church, in which baptism is administered through aspersion in a very negligent way, the pastor often standing on the platform, dipping his finger in a glass of water and sprinkling it on the babies which are brought before him, without minding whether one drop of it had reached the baptized, and sometimes the pastor performing baptism without any water at all. Therefore, according to Mathew, it is possible that Anglicans sometimes had archbishops and bish-

4) De apostolische opvolging in de anglicaansche kerk. Verslag der Commissie, aangewesen tot het onderzoeken van bovengenoemd vraagpunt: Apostolic succession in the Anglican Church, report of the committee appointed for the investigation of this question. Also see: On the validity of Anglican ordinations. Letter to the Old Catholic episcopate of Holland from the Committee, appointed to study the question. Rotterdam, 1895.

5) Bischof Dr. Reinkens und Prof. Dr. Friedrich, Von der Gultigkeit der anglikanischen Weihen ("Revue internationale de theologie" 1895, Janvier-Mars, № 9, p. 1—29).

вославнаго Востока можно кратко охарактеризовать следующимъ образомъ: въ личныхъ сношенияхъ православныхъ іерарховъ съ англиканами дружественное братское обращение, какъ съ епископами, въ теоріи — за немногими исключеніями — признаніе, что вопросъ не решенъ еще церковью, и что дѣйствительность англиканской іерархіи вызываетъ серьезныя сомнѣнія, въ канонической практикѣ — воспрещеніе, опять за рѣдкими исключеніями, взаимообщенія съ англиканами и вторичное рукоположеніе переходящихъ въ православіе духовныхъ лицъ.

Я приведу нѣсколько отзывовъ объ англиканской іерархіи представителей православной церкви и православной богословской науки. Начну съ великаго святителя русской Церкви, московскаго Филарета. Когда въ началѣ 1860-хъ гг. обнаружилось въ Англіи и Америкѣ движение къ сближенію съ восточною церковію, и въ Россію пріѣхалъ секретарь греко-русского комитета, американскій пасторъ Юнгъ, то митрополитъ въ числѣ другихъ пунктовъ, разъясненіе которыхъ онъ считалъ желательнымъ въ цѣляхъ сближенія, предложилъ и вопросъ о томъ, « вполнѣ ли доказана непрерывность апостольскаго іерархического рукоположенія въ американской церкви» 7), а когда ему доставлено было написанное съ цѣллю такого разъясненія письмо извѣстнаго ученаго Вилльяма Стэббса, впослѣдствіи епископа оксфордскаго, онъ напечаталъ на него свои замѣчанія въ «Православномъ Обозрѣніи» за 1866 г. Въ этихъ замѣчаніяхъ преосв. Филаретъ проявилъ и присущую ему чрезвычайную осторожность въ критикѣ и въ выводахъ и въ то же время рѣдкую готовность примѣнить до послѣднихъ предѣловъ христіанско снисхожденіе. Онъ высказывается по поводу каждого довода Стэббса въ защиту своей іерархіи, при чемъ къ опровергаемымъ англійскимъ апологетомъ

ops who had not been baptized at all, and whose ordination consequently was not valid. It stands to reason, that this kind of lay-bishops could not have administered to others valid orders of consecration. Accordingly, Matthew solemnly proclaimed that all the Anglican ordinations were "doubtful", and addressed to the Anglican clergy a "fatherly" invitation to come to him and receive from him the conventional laying on of hands 6).

The attitude of the Orthodox East towards Anglican hierarchy can be briefly described as follows: in personal intercourse, the Orthodox hierarchs treat the Anglican with brotherly courtliness as equals; in theory, with a few exception, it is considered that the question is not as yet solved by the Church and that the validity of the Anglican hierarchy presents serious doubts; in canonical practice ,again with a few exceptions it is forbidden to have ecclesiastical intermingling with the Anglicans and a second laying on of hands is insisted upon in cases of the members of the Anglican clergy joining the Orthodox Church.

I shall quote the opinion concerning Anglican hierarchy of several representatives of the Orthodox Church and theological science. I shall begin with the great prelate of the Russian Church, the metropolitan of Moscow Philaret. In the early sixties, both England and America started a movement towards a rapprochement with the Eastern Church; Dr. Young, an American clergyman who was secretary of the Greco-Russian Committee, came to Russia. The metropolitan Philaret asked him concerning several points which he thought it desirable to make clear and amongst them: "is the uninterruptedness of the apostolic hierarchical laying on of hands completely

7) Правосл. богосл. энциклопедія. Изд. п. р. Проф. Лопухина, т. I, ст. 748.

6) A. H. Mathew, Are Anglican Orders valid? London 1910.

возраженіямъ присоединяетъ еще и свое, то именно, что англійская церковь, отдѣляясь отъ римской, лишила епископское и пресвитерское рукоположеніе названія таинства, и выражаетъ «немалое сомнѣніе», «не пресѣклось ли съ прекращеніемъ вѣры въ дѣйствительную силу апостольского рукоположенія и внутреннее дѣйствие сего рукоположенія, хотя и сохранился видъ рукоположенія». По поводу взглядовъ Кранмера и Барлоу, не признававшихъ особенной благодати епископства и актъ посвященія не почитавшихъ дѣломъ необходимости, митрополитъ опять выказываетъ сомнѣніе, можно ли въ такомъ случаѣ найти здѣсь продолженіе благодатного тока апостольского епископскаго рукоположенія, не програжденъ ли онъ и пресѣченъ. Подвергнувъ разбору письмо Стэббса, преосвященный авторъ говоритъ въ заключеніе: «По симъ свѣдѣніямъ и соображеніямъ какое мнѣніе сынъ православной церкви можетъ имѣть о непрерывности апостольскаго епископскаго рукоположенія въ Англійской церкви? Судя строго, не приметъ ли отрицательной стороны вопроса? Даже умѣряя по возможности строгость сужденія желаніемъ удовлетворить любви къ миру и единенію церквей, можетъ ли достигнуть утвердительной стороны вопроса? Не будетъ ли принужденъ остановиться между отрицаніемъ и утвержденіемъ въ неразрѣшенномъ сомнѣніи? Отъ неразрѣщенного же сомнѣнія, какой можетъ быть путь англійскому епископству къ общенню съ православною церковью? При невозможности разрѣшить сомнѣніе, дѣйствительно ли совершилось крещеніе кого-либо, правило церковное повелѣваетъ совершить крещеніе условно, аще не крещенъ есть. Съ симъ сообразно было бы, при невозможности разрѣшить сомнѣніе, дѣйствительно ли совершилось посвященіе епископа, совершить посвященіе въ епископа условно, аще не посвященъ есть. Не трудно понять, что на сіе трудно согласиться епископу англійской церкви. Кто можетъ, кому даруетъ Богъ, да откроетъ

proved in America ??”<sup>7)</sup>. William Stubbs, who was well known for his learning and who was the bishop of Oxford later on, wrote to him a letter intended to make this question clear; and Philaretes published his own notes to it, in the Orthodox Review for 1866. In these notes the metropolitan showed both the greatest critical caution, which was natural to him, and a rare readiness to hold to the Christian indulgence to the utmost possibility. He expresses his opinion concerning every argument Stubbs uses in the interest of his hierarchy, and to the objections the English writer explains away, the metropolitan adds one more: the English Church cutting itself away from the Roman deprived the laying on of hands for priests and bishops of its name of a sacrament, which made him express “no small a doubt” whether “with the extinction of faith in the power of the apostolic laying on of hands, the inner action of this laying on of hands was not cut off, though the appearance of the laying on of hands was preserved”. Concerning the opinions of Cranmer and Barlow who did not accept the special grace of the episcopate and who did not consider that the act of ordination was indispensable, the metropolitan again expresses a doubt whether in this case, the continuation of the grace giving of the apostolic episcopal laying on of hands could be found there, whether it had not been made barricaded and cut off. Having examined the letter of Stubbs, the Most Reverend author says in conclusion: “According to these informations and considerations, what opinion can a son of the Orthodox Church have concerning the uninterruptedness of the apostolic episcopal laying on of hands in the Anglican Church? Judging strictly will he not accept the negative side of the question? And even temporarily as far as possible the severity of his judg-

7) Orthodox Ecclesiastical Encyclopedia, published by Professor Loupukhin, vol. I, p. 748.

болѣе удобный путь желанного общенія и единенія церквей» 8). Каноникъ Лиддонъ на Боннскай конференціи 1874 г. сообщалъ, будто митрополитъ Филаретъ за годъ до своей кончины говорилъ ему, что не изучалъ самъ историческихъ источниковъ и свое заявленіе о сомнительной дѣйствительности англиканской іерархіи основалъ исключительно на показаніяхъ р.-католическихъ писателей 9). Изъ приведенного отзыва митрополита видно, однако, что не устранили у него сомнѣній и доводы англиканского писателя.

Съ сомнѣніемъ, граничащимъ съ отрицаніемъ, отзывался объ апостольскомъ преемствѣ въ англиканской іерархіи въ 1870 г. протоіерей лондонской посольской церкви Е. И. Поповъ 10). Сомнительнымъ признавалъ «священноначаліе» англиканской церкви архіепископъ владимірской Сергій 11). У того и другого автора на первомъ мѣстѣ въ числѣ возраженій противъ дѣйствительности іерархіи стоитъ отрицаніе англиканскою церковью за священствомъ значенія таинства, а у просвященнаго Сергія еще и неправое учение о другихъ таинствахъ, особенно о муропомазаніи; не устраниными при томъ оставались, какъ и у митрополита Филарета, и сомнѣнія въ самомъ фактѣ посвященія Паркера.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

«О»

8) О непрерывности епіскопскаго рукоположенія въ Англиканской церкви («Прав. Обозр.» 1876, т. 19, стр. 94).

9) Сборникъ протоколовъ Общ. люб. дух. просв. Спб. отд., годъ третій (1874—1875). Спб. 1875, стр. 53.

10) Нѣчто о преемствѣ апостольскаго рукоположенія въ Англиканской церкви («Христ. Чтеніе» 1870, т. I, стр. 188—198).

11) Сергій, архіеп. владим., Бесѣды объ основныхъ истинахъ святой православной вѣры. Москва 1893, стр. 249—257.

ment by the wish to satisfy the love of peace and union of the Churches, can he attain the confirmative side of the question? Will he not be forced to linger between negation and confirmation, in a state of unsettled doubt? And how can an unsettled doubt open up the way for the English episcopacy to the communion with the Orthodox Church? When it is impossible to settle the doubt as to some person's baptism, the rule of the Church orders to perform baptism conditionally, as if he had not been baptized. In conformity to this we should reconsecrate a bishop conditionally if there were an unsolved doubt as to whether he had been regularly consecrated before, as if he had not been consecrated. It is not hard to understand that it would be most difficult for an Anglican bishop to agree to that. Let him, who is able, to whom God has granted the gift, discover a more convenient way towards the wished for intercourse and union of the Churches» 8). At the conference of Bonn, in 1874, canon Liddon announced, that, a year before his death, Philaret told him, that he did not personally study the historical sources, but built his statement as to the doubtfulness of the validity of Anglican hierarchy exclusively on the data of Roman Catholic writers 9). However, it can be seen from the above quoted notes of the metropolitan, that the arguments of an English author did not remove his doubts.

E. I. Popoff, archpriest of the embassy church in London, spoke of the apostolic succession in Anglican hierarchy with a doubt, which bordered on negation 10). Sergius, the archbishop of Vladimir, also doubted the

8) Concerning uninterruptedness of the episcopal laying on of hands in the English Church.

9) Proceedings of the Society of Ecclesiastical Enlightenment, St. Petersburg, 1875, p. 53.

10) E. P., Concerning the succession of the apostolic laying on of hands in the Anglican Church. «Christian Reading», 1870, v. I, pp. 188—198.

"hierarchy" of the Anglican Church<sup>11</sup>). With both authors, the chief objection against the validity of their hierarchy is that the Anglicans deny, that holy orders has the importance of a sacrament, and the Most Reverend Sergius adds to this their wrong doctrine concerning other sacraments; in the case of both, as in the case of metropolitan Philaret, doubts, that Parker had really been consecrated, were not dissipated.

(To be continued.)

«»

### ФОРМА ВЕЩИ ВЪ ДѢЛЪ РЕЛИГИИ.

*(Къ вопросу объ искательстве истинной Христовой Церкви).*

Повидимому, столь философское, отвлеченное и научное нѣчто, какъ «форма вещи», не слѣдовало бы и вводить въ сферу религіозныхъ понятій. Вѣдь религія по обычному сужденію есть наиболѣе область свободы. Гдѣ-гдѣ, говорять, а наиболѣе въ области религіозной — заключеніе чувства при его проявленіи въ опредѣленную форму убиваетъ это чувство, охлаждаетъ его, даетъ одинъ внѣшній видъ дѣйствія безъ внутренняго искренняго содержанія.

Какъ, возражаютъ другіе, форма вещи въ религіи можетъ служить критеріемъ истинности извѣстнаго исповѣданія?! Вѣдь созданіе религіозныхъ формъ есть наиболѣе человѣческое въ религіи. Догматъ, содержаніе даны отъ Господа Бога, есть Божественаго происхожденія, но словесное выраженіе этого догмата уже зависитъ въ значительной степени отъ развитія человѣческаго сознанія. Что же касается символа, подъ которымъ представляется извѣстная доктринальская истина или же обряда, въ которомъ людьми выражено настроеніе ихъ, обращенное къ Высочайшему

Существу, давшему людямъ истину, — то и въ символѣ и въ обрядѣ, несомнѣнно, дѣйствуютъ силы души человѣка — умственная, нравственная, эстетическая, налагающія на символъ и обрядъ свою неизгладимую печать.

Итакъ, — выражаютъ общее заключеніе, — религіозныя, церковныя формы нисколько не выясняютъ намъ истинности того или иного исповѣданія. Формъ можетъ быть даже для одной и той же истины нѣсколько, смотря по вѣку создания формы, по націи, ее произведшей, по степени образованности тѣхъ, кто создавалъ эти формы. Формы, въ концѣ концовъ, самое послѣднее дѣло въ сужденіи объ истинности или неистинности того или другого исповѣданія вѣры.

Если же, — подводятъ итогъ, — форма почти что ничто въ дѣлѣ религіи, то, конечно, исходнымъ положеніемъ для сужденія о православіи и не-православіи не будетъ служить совершеніе опредѣленнымъ чиномъ Богоустановленной Евхаристіи.

Но мы должны сказать, что подобное не-придаваніе значенія формъ вещи въ дѣлѣ религіи есть величайшее заблужденіе ума человѣческаго въ наше время, *idola fori*, парадоксъ, достойный тѣмъ большаго плача, чѣмъ будто бы сознательнѣе онъ высказывается.

Мы стоимъ рѣшительно за положеніе — форма въ дѣлѣ вѣры есть то конечное, къ которому необходимо должно прийти, если только желають совѣтно отнестись къ серьезнѣйшему дѣлу, — къ дѣлу спасенія человѣка. И только по совершенству, по законченности, по красотѣ и осмысленности, духовной и всецѣлой, именно формы въ религіи мы можемъ произнести окончательное сужденіе объ истинности извѣстной религіи.

Опираться мы будемъ на общепризнанныхъ и общепонятныхъ фактахъ.

И, прежде всего, возьмемъ область естествознанія. Почему мы цѣнимъ и предпочитаемъ одни растенія другимъ, одни цветы называемъ красивѣе другихъ, одну породу и

11) Sergius, Archbishop of Vladimir, Talks about the basic truth of the holy Orthodox faith, Moscow, 1893, pp. 249—257.

разновидность животнаго ставимъ выше другой? Вѣдь такое предпочтеніе, различеніе и оцѣнка производятся людьми всегда, всѣми и всюду. Пусть люди не всегда, не повсюду и не всѣ согласны вполнѣ въ высказываемыхъ ими оцѣнкахъ вещей изъ области міра физического, внѣшняго, — но каждый знаетъ тотъ несомнѣнныи фактъ, что въ концѣ концовъ есть вещи, о которыхъ общее сознаніе говоритъ, какъ о *наилучшихъ* вещахъ. Гдѣ лежитъ основа этого общеизвѣстнаго факта? Несомнѣнно въ томъ, что душа человѣка присуща идея лучшаго, идея добра, истинности или правды, идея справедливости и красоты.

Ту вещь, въ которой — въ родѣ или въ индивидуумѣ — отчетливѣе и полноѣ выразилась присущая этой вещи идея, — ту вещь, въ извѣстномъ ея родѣ или въ опредѣленномъ ея индивидѣ, мы сообща, по какому-то негласному общему согласію, признаемъ за лучшую, за болѣе совершенную.

Такъ издавна, съ незапамятныхъ временъ, люди употребляютъ форму круга для выраженія идеи законченности и вѣчности, яйца — жизни, звѣзды — неизмѣнности. Левъ, сова, лошадь, дубъ, голубь, рыба, алмазъ, циркуль, крестъ, солнце, луна, человѣкъ, собака, топоръ, рука и многія другія вещи въ мірѣ стали у людей символами, уничтожить или замѣнить которые представляется теперь прямо немыслимымъ...

Подмѣченное людьми свойство вещей, по которому не всѣ онѣ, даже въ опредѣленномъ своемъ родѣ, вполнѣ выражаютъ присущую имъ идею, а только нѣкоторыя изъ нихъ, — это свойство вещей побудило человѣка выбирать между вещами одного и того же рода. Да же болѣе того: побудило людей культивировать индивидуумы рода, чтобы идея рода была въ концѣ концовъ наиболѣе выпукло и наиболѣе полно выражена въ индивидахъ этого рода.

Развѣ уже въ этомъ стремлѣніи задержать или, какъ выражаются въ философіи, фиксировать форму, являющуюся по возможности

адекватною содержанію вещи, — развѣ уже въ этомъ стремлѣніи не проявляется весьма опредѣленно общее людямъ воззрѣніе на форму, какъ на нѣчто, весьма существенное для каждой вещи, дѣлающее вещь истинно вещью этого рода?.. Выраженія: прелестъ! идеально! восхитительно! показываютъ, что наша душа въ извѣстной формѣ нашла полное выраженіе того, что душа мыслила о извѣстной вещи, какъ таковой.

Но тоже отношеніе между формою и содержаніемъ остается и въ области духовной, при разсмотрѣніи созданій человѣческаго ума, искусства, культуры. Та же точка зрѣнія, что форма является окончательною мѣркою и критеріемъ для сужденія о цѣнности духовныхъ вещей, остается въ полной силѣ. Мы видимъ разнообразіе словесныхъ формъ для выраженія общихъ всѣмъ людямъ понятій, мы изслѣдуемъ многоразличнѣ архитектурныхъ, скульптурныхъ, художественныхъ мотивовъ, но и къ произведеніямъ слова и къ созданіямъ науки и искусства примѣняемъ все ту же мѣрку, именно: *форма вещи свидѣтельствуетъ намъ о высотѣ содержанія вещи*.

Быть можетъ, совсѣмъ другія соображенія руководятъ людьми въ области религіозно-нравственной? Нисколько: тѣ же самыя! При перемѣнахъ исповѣданій люди постоянно воспринимаютъ новое содержаніе въ формѣ, которая имъ представляется болѣе совершенною, нежели прежнія свойственныя имъ формы чествованія Божества. Со стороны иногда кажется даже, что люди самое исповѣданіе измѣнили ради новой формы, оцѣненной ими какъ лучшей. Такъ было у древнихъ греческихъ язычниковъ при ихъ переходѣ въ христіанство (см. апологіи Тертуліана, Густина Философа); такъ было при перемѣнѣ язычества на магометанство у арабовъ, такъ дѣло обстояло при принятіи христіанства древними русскими людьми. Форма опредѣлила качество содержанія; въ болѣе совершенной, въ болѣе отвѣчающей наущеннымъ запросамъ души, внѣшней формѣ узнана и оцѣнена кра-

сота и истинность новой, только лишь воспринимаемой идеи. Человѣкъ, очевидно, всегда человѣкъ и, какъ бы онъ ни былъ свободенъ отъ пристрастія къ вѣшнему, наружному, тѣлесному, — въ концѣ концовъ идеальное, внутреннее, духовное оцѣнивается имъ по видимой, осозаемой, воспринимаемой вѣшними чувствами, — короче сказать: именно по вѣшней формѣ вещи.

Но, быть можетъ, значеніе формы въ религії отрицается Основателемъ христіанства? Тогда вѣдь созданіе формы мы должны все-цѣло отдать на счетъ человѣческаго чувства и развитія души человѣческой. Ибо нѣкоторые рѣшительно выводятъ изъ многихъ словъ Спасителя о чисто духовномъ и внутреннемъ характерѣ Его дѣла...

Однако то обстоятельство, что Господь Иисусъ Христосъ недвусмысленно указываетъ на Свою вѣрность формамъ Богопочитанія ветхозавѣтнаго, не даетъ намъ ни малѣйшаго права считать Его умаляющими, унижающими или даже вовсе уничтожающими значеніе формы въ дѣлѣ религії. Его хожденія въ храмъ на молитву и въ урочныя священныя времена, храненіе Имъ и священнаго ветхозавѣтнаго чина (« shedше, покажитеся священникамъ») и обрядовъ законныхъ (обрѣзанія, Пасхи, даже субботы до предпочтенія іудеевъ, какъ избраннаго Богомъ народа, предъ язычниками (случай съ женою сидонянкою), — все это въ совокупности производить впечатлѣніе отъ Иисуса Господа, какъ правовѣрнаго, даже въ узкомъ смыслѣ этого слова, «законническаго» іудея.

Но мы имѣемъ и прямая указанія изъ устъ нашего Спасителя, чтобы знать, какъ Онъ смотрѣть на значеніе формы въ религії вообще и въ основываемомъ отъ Него христіанствѣ въ частности. «Не придохъ разорити (законъ ветхозавѣтный), — говоритъ Онъ, — но исполнити», т. е. и совершить на дѣлѣ, и усовершить въ его формѣ, пополнить, закончить въ развитіи. Въ самыхъ первыхъ бѣсѣдахъ Спасителя мы слышимъ требованія:

«креститься водою», «на всякомъ мѣстѣ покланяться», а затѣмъ — повелѣнія: «петь плоть», пить кровь Сына Человѣческаго», и наконецъ: «учить, крестя... во имя Отца и Сына и Святаго Духа», «мазать масломъ ненужныхъ», «задерживать и отпускать грѣхи»... Какъ бы мы ни старались «духовно» понять эти выраженія, — тѣлеснаго, такъ сказать, характера, отпечатка и момента въ этихъ выраженіяхъ намъ не уничтожить. Слова эти говорились духовно-тѣлеснымъ существамъ, въ духовно-тѣлесномъ смыслѣ ими принимались и всѣ, подтверждающія ихъ, вѣшнія дѣйствія Спасителя, какъ-то: крещеніе въ водѣ, преломленіе хлѣба и предложеніе вина, дуновеніе, благословеніе при вознесеніи на небо, были всѣ точно также того же духовно-тѣлеснаго свойства.

Намъ возразить, повидимому, совершенно справедливо: но вѣдь всѣ церковную обрядность нельзя же вывести отъ Спасителя! Даже отъ Его святыхъ Апостоловъ многое передано послѣдующимъ вѣкамъ уже въ какъ бы колеблющемся, не вполнѣ законченномъ и совершенномъ видѣ («и возложи на ня руцѣ, и пріяша Духа Святаго», а въ другомъ свидѣтельствѣ: «и вы помазаніе имате отъ Святаго, и вѣсте вся»). А уже нечего и говорить о такихъ многоразличныхъ, сложныхъ и разработанныхъ до мелочей установленіяхъ Церкви, какъ, напр., посты, праздники, чины таинствъ, обрядовъ, установленій церковныхъ и т. д. Все это созданіе людей и больше — ничего!

Однако помедлимъ съ заключеніемъ! Помедлимъ на вѣсскихъ основаніяхъ. Думаемъ ли мы, что въ религіи, вопреки замѣчаемому нами въ окружающей нась вѣшней природѣ факту, идеи всегда даются въ готовой и вполнѣ законченной формѣ? Сможемъ ли мы отрицать развитіе тамъ, где должны допускать наиболѣе жизни, воодушевленія и развивающейся вовнѣ внутренней силы? Посмѣемъ ли только мысленно допустить, что развитіе христіанства чѣмъ либо слабѣе, проще, грубѣе и

нескладнѣе, нежели вырастаніе изъ малаго зернышка-сѣмени пышной лиліи, роскошной фіалки, величественнаго дуба, вѣчно симпатичной ели и т. п.?.. Совѣтно даже ставить эти вопросы, такъ какъ съ несомнѣнностью каждымъ изъ христіанъ чувствуется вся вѣрность провозглашенаго нашимъ Божественнымъ Учителемъ слова: «аще сѣно, днесъ сущее, а на утро въ пещь вметаемо, Богъ тако одѣваетъ, кольми паче васъ, маловѣри»...

Что же означаютъ эти призывы святыхъ Апостоловъ: «дондѣже денница возсіаетъ въ сердцахъ нашихъ», «дондѣже достигнемъ вси въ соединеніе вѣры», «да изобразится въ васъ Христость»? Отчего такъ настойчиво ограждается Апостолами порядокъ при собраніи вѣрующихъ, при совершеніи таинства Евхаристіи? Почему приглашенія: «подобни мнѣ бы вайте, якоже азъ Христу», или: «святы будите, якоже святы есмъ Азъ, Господь Богъ вашъ» — отдается въ сердцахъ нашихъ, какъ неотклоняемое, изнутри звучащее въ насъ повелѣніе, заставляюще насъ «не сообразоваться съ тлѣнными вѣка сего похотями, а по звавшему насъ Святыму и самимъ дѣлаться святыми во всемъ»? Очевидно потому, что нашъ внутренній духовный ростъ долженъ выражаться во-внѣ, обновлять, усовершать, преображать, возводить на высшую степень совершенства, красоты, чистоты и правды всѣ наши отношенія, обычай, все внѣшнее изъ міра сего, чѣмъ мы пользуемся, «творя все во славу Божію». Мы представляемъ собою ту закваску, которую высшая Божественная Рука вложила въ муку міра сего, чтобы «вскисло все». Потому-то мы «языкъ святы, царское священіе, народъ избранъ, люди обновленія», что съ насъ начинается освященіе, преобразованіе, очищеніе міра и приведеніе его къ союзу съ Богомъ.

Нѣть! форма, совершенная, импонирующая человѣческой душѣ ясностью линій, ее образующихъ, чистотою и отчетливостью красотъ, ее освѣчивающихъ, полнотою, широтою, раздѣльностью и изяществомъ цѣлаго и

частей, общедоступна и понятна для всѣхъ! Этотъ критерій побуждаетъ насъ имѣть въ виду Самъ Спаситель, изрекающій по воскресеніи Своемъ женамъ-мироносицамъ: «радуйтесь!» и говорящій Своимъ ученикамъ друзьямъ: «миръ вамъ!» Гдѣ, какъ и въ чёмъ мы отыщемъ эти признаки пребыванія съ нами во вся дни до скончанія вѣка Спасителя нашего, какъ не въ открытомъ, свѣтломъ, блещущемъ миромъ и отзывчивою, братскою любовью лицъ христіанина и въ соответствующихъ этому его убранствѣ и поведеніи? И опять: у св. Ап. Петра читаемъ о христіанкахъ: «да не будетъ украшениемъ вашимъ внѣшняя плетенія волосъ и украшенія золата и сребра, но потаенный сердца человѣкъ въ кротости и молчаливости духа». Безъ внѣшняго выраженія и эти свойства жены-христіанки не обойдутся. А когда мы читаемъ въ пастырскихъ посланіяхъ св. Ап. Павла о качествахъ, необходимыхъ для кандидата во священство, кажется намъ, еще два-три слова и передъ нами предстанетъ даже внѣшній обликъ, напр., діакониссы...

И относительно внѣшняго строя церковныхъ собраній развѣ не знаменательно предписаніе: «вся вамъ благообразно и по чину да бывають», или же это предупредительное наставление св. Апостола Павла о томъ, чтобы церковныя религіозно-собранія велись христіанами такъ, чтобы у сторонняго, совершенно даже случайного созерцателя ихъ невольно исторгами изъ сердца самыя сокровенные признанія, возбуждали умиленіе и преклоненіе предъ Богомъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и желаніе самому стать христіаниномъ.

Какой же въ такомъ случаѣ выводъ должны мы сдѣлать, если несомнѣнно, что форма есть рѣшительный опредѣляющій моментъ истинности вѣроисповѣданія?

Выводъ получается, во-первыхъ, тотъ, что путь для нахожденія истинной Церкви Христовой нами указывается правильно (вспомнимъ кстати исторію блаж. Август.). Во-вторыхъ, обозрѣніе формъ, въ которыхъ выражаются

ется религиозная жизнь человѣка, мы должны сдѣлать возможно шире и полнѣе, чтобы ни одна сторона человѣческой природы не осталась безъ выраженія и удовлетворенія въ Церкви. Въ-третьихъ, должны, наравнѣ съ допущеніемъ свободы человѣка въ развитіи и усовершеніи формъ церковно-религиозныхъ, требовать отъ самыхъ формъ непрерывности и стойкости въ ихъ развитіи отъ древнѣйшихъ временъ. Четвертымъ выводомъ должны будемъ признать тотъ, что всякая вѣщественная форма должна въ концѣ концовъ приводить къ идеальному, имѣть не временный только, а вѣчный, потусторонній смыслъ, ибо, формируясь здѣсь духовно-тѣлесно, человѣкъ предстанетъ нѣкогда предъ Вѣчнымъ Судьею, нося на себѣ и въ себѣ печать тѣхъ формъ своей подготовленности къ вѣчной жизни, чрезъ какія онъ прошелъ здѣсь, на землѣ. Отъ дѣлъ и словъ твоихъ оправдишися и отъ нихъ же осудишися.

*Прот. Л. Туркевичъ.*

1913 г. 6 (19) Авг.

День Преображенія Господня.

«о»

## Возрожденіе Св. Тихоновскаго Монастыря.

Въ одномъ изъ чудныхъ уголковъ шт. Пенсильваніи, вдали отъ грохота городского, расположень Св. Тихоновскій монастырь. Ежедневная истовая служба, блѣдныя утомленные лица насельниковъ, милое радушіе и гостепріимство братіи невольно притягиваютъ въ монастырь жаждущихъ мира душевнаго богомольцевъ. Но, увы! Америка не страна для религиозныхъ паломничествъ. Здѣсь время на вѣсъ золота. Фабричный Молохъ развѣ только въ воскресенье разрѣшаетъ своимъ рабамъ отдыхъ. Поэтому то едва ли не исключительнымъ богомольцемъ монастыря является нашъ Владыка, не только все лѣто проживающій въ монастырѣ, но даже и зимой иногда навѣщающій насельниковъ и дѣтей сиротскаго пріюта, ютиящихся подъ

сѣнью монастыря, да священники, опять таки пріѣзжающіе въ монастырь ради Владыки.

Всего только разъ въ году — на Decoration Day монастырь нашъ видѣть въ своихъ убогихъ стѣнахъ не сотни, а тысячи богомольцевъ, прибывающихъ съ цѣлью помолиться за торжественною архіерейскою службою, насладиться чудною проповѣдью нашего знаменитаго іерарсѣхъ витія Высокопреосвященнаго Владыки Платона, близко взглянуть на милый родной ликъ любимаго Святителя.

Великъ бываетъ религиозный подъемъ духа среди богомольцевъ въ тотъ день, нескудна и жертва ихъ на монастырь. Но этихъ жертвъ, конечно, бы не хватило на содержаніе братіи. Не хватаетъ и тѣхъ лепѣ, которыхъ присылаются въ теченіи года «на пріютъ и монастырь» нашими христолюбцами. Нужны еще дополнительныя жертвы. И онѣ поступаютъ, большую частью, изъ скучного кошелька нашего монахолюбца — Владыки.

Что жертвуется на монастырь, то все цѣликомъ и расходуется. Будущности пока не предвидится никакой. А хотѣлось бы Владыкѣ, чтобы монастырь вѣчно существовалъ. Вѣдь болѣо даже думать о томъ, что когда нибудь онъ закроется. Правда, при монастырѣ есть ферма, но она представляеть собою одну сплошную скалу, на которую точно умилосердившійся надъ горемъ монаховъ вѣтеръ кое-гдѣ землицы понасыпалъ. На этой землѣ и растутъ деревья, есть гдѣ огородныя овощи разводить. Но *своего хлѣба* монастырь не можетъ имѣть, нѣть и пастища для скота.

Давно всѣ видѣли эту скучность монастырскую, давно сожалѣли о ней. А больше всѣхъ видѣль, сожалѣль и изыскивалъ средства, какъ горю помочь нашъ мудрый Святитель. И, о благодареніе Богу! нынѣ монастырь воскрепленъ Владыкой, купившимъ за 2,500 долларовъ громадный, къ монастырю прилежащий, участокъ земли. Будетъ сѣнокось, будетъ и поле для посѣва хлѣба. Теперь монастырь обезпеченнъ въ своемъ существованіи на вѣчные вѣки.

Уповаемъ, что не оскудѣютъ и жертвы на монастырь, ибо если сиротскій пріютъ переносится въ педагогическихъ и общеобразовательныхъ цѣляхъ въ Бруклинъ, то за то при монастырѣ открывается богадѣльня для престарѣлыхъ и къ работѣ неспособныхъ членовъ Об-ва Взаимопомощи главнымъ образомъ, а вообще и всѣхъ членовъ Америк. Прав. Церкви.

На новокупленномъ Владыкѣ участкѣ имѣеть быть сооружена соборная церковь (въ монастырѣ пока только имѣется трапезная во имя свят. Тихона Задонского). Храмъ будетъ строиться исключительно личнымъ трудомъ монастырской братіи. Предполагается назначить и второй отпуть въ монастырѣ — на Labor Day (первый понедѣльникъ въ Сентябрѣ мѣсяцѣ).

Радости братіи монастыря нѣть предѣловъ. Радуется и вся Американская Прав. Русь, ибо монастырь, какъ бы онъ ни былъ убогъ, все же примѣръ доброй жизни для мірянъ, рай на землѣ, ярко пылающая за всю Америк. Русь молитвенная свѣща предъ Престоломъ Божіимъ.

Земной поклонъ Дорогому Владыкѣ нашему за Его чудный подарокъ убогому изъ российскихъ самыхъ убогихъ Свято-Тихоновскому монастырю!

\*\*

«0»

## Изъ путевыхъ замѣтокъ миссіонера.

Пароходъ подошелъ къ пристани раннимъ утромъ. Началась обычная при разгрузкѣ суэта, крики и перебранка рабочихъ, шумъ выпускаемаго изъ машины пара. Торопливо выходили изъ каютъ заспанные, съ помятыми лицами, пассажиры, стараясь поскорѣе добраться домой, чтобы продолжать прерванный сонъ свой. Потомъ шумъ стихъ, умолкли крики, замерла неугомонная машина, и корпунь судна, жившій цѣлую ночь въ дрожаніи всѣхъ частей своихъ, внезапно одревенѣлъ.

Мнѣ некуда было то торопиться, и я вышелъ на палубу верхнюю. Было еще темно; фіолетовая громады облаковъ, тамъ и сямъ заплатанныя полосами болѣе свѣтлаго цвѣта, тяжело облегали горизонтъ и сливались со спящей массой водъ, надъ которой клубился сѣрий паръ. Внизу было тихо и печально, и рѣзкій крикъ какой-то одинокой птицы еще болѣе усиливаль впечатлѣніе. Невольно вздрогивало тѣло при взглядѣ на черную воду; казалось, вся природа угрюмо насторожилась, грозить вся кому, кто осмѣлится нарушить ея покой.

А наверху уже нарождалась юная жизнь. Сначала затеплились нѣжно розовымъ свѣтомъ верхушки легкихъ перистыхъ облаковъ, плававшихъ надъ темной массой внизу; заглелись края и нижнихъ облаковъ, и все усиливалось и усиливалось пламя ихъ, ползло внизъ и постепенно вытѣсняло печальные цвѣта, замѣняя ихъ нѣжной бирюзой разсвѣта. Уже ярко красными стали верхнія облака, рельефно выдѣляясь на ясной синевѣ неба. Подусть вѣтерокъ, сгоняя съ воды клубы гумана и просвѣтляя темный горизонтъ, вырисовывая на немъ группы деревьевъ, прибрежныя дачи и дальний маякъ. Вдругъ вынырнула пѣръ-ж группы деревьевъ громадній дискъ солнца, брызнула лучами по водѣ, землѣ и деревьямъ — все ожило, засверкало и заликовало! Порсвѣтѣли нижнія облака, а верхнія какъ испуганныя бѣлый птицы затрепетали и понеслись въ невѣдомую даль. Здравствуй, солнце! Засвисталъ маленький пароходъ, усердно таща за собой огромную тяжело нагруженную баржу; энергично замахали крыльями вѣтряныя мельницы подъ красными черепичными крыльями; запоздавшіе рыболовы спѣшили на своихъ хібкихъ кану поскорѣе добраться до укромныхъ мѣстечекъ; ранніе дачники выходили изъ своихъ домиковъ и палатокъ, сладко потягивались и щурились на ласковое солнышко, невольно улыбаясь ему въ отвѣтъ. Здравствуй, солнце! Начался чудесный лѣтній день.

Быстро мчался поѣздъ трамвая; мелькали въ окнахъ песчаныя дюны, поросшія мелкимъ кустарникомъ и травой; потомъ потянулись огромные луга, прорѣзанные по всѣмъ направлениямъ узкими каналами; затѣмъ пошли поля съ разбросанными на нихъ фермами, вѣтряными мельницами и другими показателями солиднаго хозяйства. На остановкахъ забиралъ поѣздъ пассажировъ, все коренастыхъ приземистыхъ людей съ крупными топорной работы чертами лица, массивными подбородками, огромнѣйшими ушами. Въѣхали въ городъ, и на вывѣскахъ замелькали не-привычныя для глаза имена: Osserwards, La Huis, Van der Camp, Ver Hage, Barense. Не уступали имъ и названія городковъ и деревень: Vriesland, Zeeland, Holland. Куда мы заѣхали, читатель? Не въ Голландію ли? И если бы внезапно изъ-за угла плавно выступила толстая фигура въ старомодномъ платьѣ, треугольной шляпѣ и башмакахъ съ пряжками, и герръ Каннитферштанъ учтиво заговорилъ съ нами, то мы бы ничуть не удивились. Мы — въ Новой Голландіи, въ центральной части фруктовой полосы штата Мичиганъ.

Поѣздъ подошелъ наконецъ къ мѣсту назначенія, въѣхалъ въ центръ города Грандъ Рапидсъ, и путешествіе наше кончилось. Та улицѣ ожидала меня группа людей, уже не голландского типа, а чисто русскаго — все хорошия, славныя русскія лица. Знакомимся, затѣмъ садимся въ трамвай и ёдемъ. Удивительной чистоты городъ внушаетъ невольное почтеніе своей солидностью, отсутствиемъ обычной американской суety и ясно говорить о достаткѣ его обывателей. Не видно на улицахъ оборванной, крикливой дѣтворы, кучъ жестянокъ изъ-подъ консервовъ на задворкахъ и прочихъ прелестей, обычной принадлежности американскихъ городовъ. Все чисто, спокойно, солидно. Выѣзжаемъ изъ центра и долго ёдемъ предмѣстьемъ. Всѣ улицы обсажены деревьями, домики утопаютъ въ зелени и цвѣтахъ.

Въ домѣ гостепріимнаго хозяина, г. А. Лен-

скаго (бывшаго народнаго учителя) и его младаго семейства находимъ цѣлую толпу молодежи. Быстро идетъ время среди бесѣдъ, разспросовъ. Много интересныхъ лицъ и типовъ. Тутъ г. Адамскій, шонерь и патріархъ колоніи, со спокойной улыбкой рассказывающій о первыхъ трудныхъ шагахъ, о борьбѣ, которую ему пришлось вынести на первыхъ порахъ; тутъ г. Терешко, полный нервной силы и сомнѣній человѣкъ, первый подавшій мысль о необходимости организоваться и давленію извѣнѣ противопоставить силу внутри; «манчжурскій левъ», многократно раненый на поляхъ дальней Манчжуріи и проявившій не менышую храбрость въ бояхъ (словесныхъ) за сохраненіе русской народности; «напѣ словей», юноша съ печальнымъ лицомъ и задушевнымъ баритономъ, офиціальный пѣвецъ колоніи. Много рабочихъ интеллигентнаго типа, — не «товарищей», а людей сознательно любящихъ свою родину, желающихъ жить своимъ умомъ и не идти въ хвостѣ другихъ. Постепенно вырисовывалась картина возникновенія и роста русской колоніи въ городѣ. Типичная исторія.

Лѣтъ десять тому назадъ, когда прїѣхалъ сюда г. Адамскій, русскихъ и помину не было въ околицѣ. Первые годы пребыванія въ чужой сторонѣ затрачены были исключительно на то, чтобы завоевать себѣ положеніе, никогда было думать о чёмъ-либо другомъ. Но когда обезпечень былъ кусокъ хлѣба, затосковалъ человѣкъ. Скучно стало жить среди чужихъ, слышать только чужую рѣчъ. Захотѣлось своего. И стала по-маленьку скликать къ себѣ родственниковъ, друзей, знакомыхъ; тѣ въ свою очередь, устроившись на мѣстѣ, скликали своихъ близкихъ. Занимая мѣсто контрактора по выдѣлкѣ мебели, г. А. давалъ работу вновь прибывшимъ (теперь у него работаютъ только русскіе) и всякими способами старался облегчить первые трудные шаги. Такъ завязанъ былъ узель. Но главная трудность была еще впереди.

Не одними голландцами заселенъ городъ Грандъ Рапидсъ. Есть въ немъ и старая колонія поляковъ. И вотъ съ этими братьями-славянами нашимъ землякамъ привелось воистину вести борьбу за национальное существованіе. Всякому новоприбывшему (всѣ изъ Западныхъ губерній) внушалось, что тутъ «нѣть русского права, а лишь право польское», что нельзя говорить по русски, исповѣдывать русскую вѣру, соблюдать русские обычаи и т. п. Русская рѣчь прямо-таки преслѣдовалась, подвергались бойкоту тѣ, кто не хотѣлъ подчиниться тираніи непрошенныхъ опекуновъ. Тише воды, ниже травы жили наши земляки: податливъ русскій человѣкъ! Не пружинится онъ при внѣшнемъ давленіи, стараясь оттолкнуть враждебную силу. Подобно улиткѣ, замыкается въ свою скорлупу и пассивно предается теченію волнъ. Неси куда хочешь! Инесутъ враждебныя волны, раскидаются во всѣ стороны, зарываютъ въ песокъ вялые ракушки...

Но только до поры, до времени. И у самой мягкотѣлой улитки есть гдѣ-то твердая частица, есть дремлющая сила. Живъ русскій духъ: лишь надо расшевелить его. Когда набралось не малое число людей, стали толковать между собой, что такъ дальше жить нельзя; нечего скрывать и какъ бы стыдиться русского имени, своихъ обычаевъ, языка, своей вѣры. Нужно поставить русское имя на надлежащую высоту. Толки эти перешли въ дѣло, и въ началѣ 1913 года по инициативѣ г. Терешко организовано было Товарищество Бѣлороссовъ и Малороссовъ взаимной помощи въ г. Грандъ Рапидсъ, Мичиганъ». У меня подъ руками копія протокола первого засѣданія. Привожу выдержки, показывающія задачи общества.

...«Всѣ эмигранты, прибывающіе въ Америку, соединяются въ товарищества съ цѣлью помагать другъ другу. Между тѣмъ мы, бѣлоруссы и малороссы г. Грандъ Рапидсъ, единственная народность, не имѣющая никакой организаціи и даже не знающая другъ друга, забывающая свой русскій языкъ и народность.

Многіе даже оставляютъ свою вѣру и переходятъ въ другую. Во избѣженіе этого на будущее время г. Терешко предлагаетъ организовать Товарищество Бѣлороссовъ и Малороссовъ взаимной помощи въ г. Г. Рапидсъ»... «при открытіи совѣщенія употреблять гимнъ «Коль славень»... ...«обзавестись библиотекой для распространенія между членами и ихъ семьями образованія, а равно и школой для изученія англійскаго и русскаго языковъ»... ...«поддерживать нашихъ членовъ во всѣхъ нуждахъ, помогая другъ другу чѣмъ только можно»...

Такъ было положено начало возрожденію русской народности въ г. Грандъ Рапидсъ, штата Мичиганъ, Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки, въ лѣто отъ Рождества Христова 1913. Да не подумаетъ читатель, что я преувеличиваю и сгущаю краски. Здѣсь, «на «свободной землѣ Вашингтона» (бѣдный Вашингтонъ, несчастная земля! Не поздоровится вамъ отъ этакихъ похвалъ) много сюрпризовъ предподносить намъ жизнь... Теперь уже не боятся, что будутъ задавлены русскіе среди враждебныхъ условій. По общему желанію, приглашенъ былъ православный священникъ ближайшаго города Чикаго, служилъ Литургію, исповѣдывалъ братчиковъ. «Для насъ это — событие величайшей важности», говорили земляки. «Только подумайте — за 1912 лѣтъ первая Служба въ нашемъ городѣ»... Сильно подбородѣли люди, получивъ религіозное утѣшеніе. «Теперь никого не боимся, пойдемъ у насъ дѣло на ладъ», говорили они. «Пристануть къ намъ слабые и колеблющіеся братья наши». Теперь мечтаютъ о томъ, чтобы строить часовню и залу для братскихъ митинговъ. Бѣда лишь въ томъ, что средствъ мало у юной колоніи, трудно привести въ исполненіе задуманное.

И сколько такихъ борющихся, хотя быть можетъ и менѣе сознательно, за свое национальное существованіе русскихъ людей «на свободной землѣ Вашингтона»! Тысячу разъ былъ правъ тотъ, кто сказалъ, что свобода по-

кудается дорогой цѣнной — цѣнной неусыпной бдительности, постоянныхъ усилий упорной работы. И такъ всякая свобода, въ томъ числѣ и национального самоопределѣнія. А между тѣмъ многіе полагаютъ, что въ свободной странѣ всякия свободы придутъ сами собой, какъ нѣчто должно: сиди только на мѣстѣ и открай широко роть... Забываютъ, что всего яростнѣе борьба тамъ, гдѣ широкіе законы даютъ обширное поле для борьбы. Чѣмъ больше море, тѣмъ шире размахъ волны...

Съ радостнымъ чувствомъ уѣзжалъ я изъ Грандъ Рапидсъ, ободрило и сильно освѣжило меня общеніе съ хорошими русскими людьми. Не пропадетъ тамъ русское дѣло! Въ надежныхъ рукахъ попало и материаль благородный. И думалось мнѣ: на обширномъ просторѣ земли американской раскинуты десятки тысячъ нашихъ русскихъ людей. Когда-нибудь для всѣхъ ихъ настанетъ время пробужденія, почувствуютъ они свое единство, соединятся, организуются; будутъ представлять нѣчто сильное, крѣпкое, сплоченное, а не распыленные массы, какъ теперь. Видѣлось, какъ по всѣмъ городамъ растутъ русскія организации, а съ ними растетъ и русское имя въ глазахъ сосѣдей нашихъ; мы уже — не машинное лишь мясо американской индустріи, а сила, съ которой считаются всѣ...

Такъ мечталъ я, сидя на пароходѣ, убаюкиваемый мѣрнымъ покачиваніемъ волнъ. Потомъ встрепенулся отъ дремоты, всталъ, вышелъ въ каюту. Попался на глаза стѣнныій календарь: была Пятница, тринадцатое число.

Подошли къ пристани. Дохнуль своимъ тяжелымъ дыханіемъ городъ Чикаго и смѣль всѣ озерные бризы. Надо было сходить съ парохода.

7 Августа 1913 г.

А. Чикагский.

## „Нашъ развращеннѣйшій и безбожнѣйшій вѣкъ“.

(Откликъ русскаго американца на современную российскую дѣйствительность).

«О, родина святая! Какое сердце не дрожитъ», тебя воспоминая?!

Десятки лѣтъ мы живемъ въ Америкѣ. Нѣкоторые изъ насъ стали американскими гражданами, участвуютъ въ выборахъ президента, губернатора и другихъ низшихъ чиновниковъ, т. е. повидимому интересы ихъ совершенно слились съ интересами новой родины. Многіе и изъ остающихся русско-подданными въ Россію никогда не вернутся. Но вотъ несомнѣнны фактъ, что и подъ американскимъ флагомъ горячо бьется русское сердце въ унисонъ со всей Россіей, что скорби и печали Руси Святой причиняютъ и намъ страшныя душевныя раны, и всѣ болѣе или менѣе важнѣйшія события русской жизни такъ или иначе переживаются русскими американцами. Источникомъ вѣстей съ дорогой родины — конечно — являются для насъ газеты и не столько мѣстныя — американскія, въ большей части въ превратномъ свѣтѣ представляющія российскую дѣйствительность, а русскія. Но пусть и правда, что газеты — это фотографіи жизни, вѣдь фотографіи обыкновенно бываютъ черныя, — о свѣтѣ и краскахъ приходится догадываться. Въ Россіи, гдѣ газетныя извѣстія сопровождаются стоустая молва, — это легко сдѣлать, но въ Америкѣ, куда лишь глухо долетаетъ шумъ живыхъ волнъ жизни родной страны, приходится часто ошибаться. Начитаешься газетъ что, напр., крайній правый членъ Госуд. Думы обвинилъ чуть ли не все министерство финансовъ въ воровствѣ, что русскій народъ охулиганивается — звѣрѣеть, православіе упадаетъ, въ интенданствѣ воющіе грабежи и проч. и проч., погрузившися во мракъ подробностей кошмарныхъ дѣлъ Гейсмана-Долматова и Прасолова, да и ска-



жепь: «Нѣтъ сомнѣнія. Россія погибаетъ Такихъ мерзостей раньше не было!» И имѣешь полное право сказать. И свѣтскіе и духовные писатели объ этомъ воспіютъ, часто со слезами! Но какъ только оторвешь свой взоръ отъ газеты и посмотришь на окружающую тебя американскю дѣйствительность, которая далеко ужаснѣе россійской дѣйствительности, и Америка не переворачивается — стоять, то какая то досада появляется въ душѣ на отечѣственныхъ — и духовныхъ и свѣтскихъ писателей. Хочется закричать имъ: «Зачѣмъ это вы, отцы духовные и господа, кричите — плачете?! Дѣло совсѣмъ не такъ плохо, какъ вамъ кажется. Ради Христа работайте и работайте. Не нервируйте ни себя, ни другихъ».

Помню ламентациіи духовной прессы по случаю дарованія свободы вѣроисповѣданія или, напр., крики и свѣтской и духовной печати по случаю постройки буддійского капища въ Петербургѣ. Съ страшно-тяжелыми предчувствіями ждали полнаго паденія Православія на Руси. Но слава Богу, Русь стоитъ, какъ стояла. Да и кто можетъ сдвинуть Церковь Православную съ твердаго камени, который есть Христосъ.

Вѣры, отцы, больше! Вѣры!

Пріѣзжайте-ка къ намъ въ Америку. Посмотрите, какъ православіе держится въ этой странѣ всевозможныхъ свободъ! Гордо вездѣ по городамъ красуются римскіе костелы — ирландскіе, нѣмецкіе, польскіе, итальянскіе, словацкіе. Нѣ такъ снаружи, какъ внутри ча- руютъ вѣсъ своимъ богатствомъ епископальныя церкви. Отъ нихъ стараются не отставать разныя протестантскія «кирхи», а іудейскіе храмы — синагоги это цѣлые дворцы. А бѣднѣе всѣхъ наши родныя православныя церкви. Убоги онѣ, какъ убогимъ былъ на землѣ нашъ Небесный Учителъ. А враговъ то враговъ сколько! И прав. вѣра Христова въ Америкѣ не погибаетъ, а все больше распросстраняется, побѣждая только одной истиной.

Какъ когда то давно возлюбленный ученикъ Христовъ въ Ефесѣ еле слышнымъ старческимъ голосомъ говорилъ: «Любите другъ друга» и на этой проповѣди создалась славная Ефесская церковь, такъ и на смиренной, любовью украшенной, проповѣди Архипастыря и пастырей растеть и крѣшнеть, Божіей силою поддерживаемая, прав. церковь въ Америкѣ.

Православныхъ въ Америкѣ 200,000. Въ сравненіи съ другими вѣроисповѣданіями въ материальныx средствахъ мы представляемъ собою нуль. Гражданская власть если не безразлично (что бываетъ больше всего), то враждебно настроена противъ насъ.

И что же?! Сила православія такъ велика въ Америкѣ, что еще недавно въ вліятельнейшей Нью Йоркской газетѣ «Times» нѣкто А. Конта требовалъ отъ американскаго правительства удаленія Высокопреосвященнаго Архіепископа Платона изъ Америки, такъ какъ его религіозно-политическая дѣятельность угрожаетъ политическому единству Соед. Штатовъ.

Съ любовью слѣда за необычайнымъ ростомъ Православія въ Америкѣ, видя, что все это дѣлается энергией одного человѣка — нашего Владыки, безбоязненно выступившаго на борьбу съ царствомъ инославія и враждебно-настроеннымъ противъ Россіи элементамъ, (при чемъ расцѣлагаетъ Владыки всего 150 міссионерами и какими то жалкими денежными крохами), не могу съ горечью не сказать настырямъ Церкви, подвизающимся на св. Руси: «Мы въ чужой странѣ, а вы — въ своемъ отечествѣ, гдѣ все русское православное. Не стыдно ли жаловаться вамъ на тяжесть пастырскаго креста?! Не прежде временно ли, не грѣшно ли говорить объ униженіи Прав. церкви въ государствѣ, во главѣ котораго стоять Православный Царь?!

Положеніе Прав. церкви опасно, говорите вы. Да! Но опасно оно не для самой церкви, — ея побѣдоносная жизненность проявляется и теперь для всякаго, кто имѣеть очи, что-

бы видѣть. Мы — трупы, а не церковь наша. Говорите объ обновлениі церкви — о какихъ то реформахъ. Но вѣдь, по слову Златоуста, «Церковь присно юнѣется».

Церковь наша, говорить Гоголь, какъ цѣло-мудренная дѣва сохранилась отъ временъ апостольскихъ въ непорочной первоначальной чистотѣ своей, — эта Церковь, вся съ своими глубокими догматами и малѣйшими обрядами наружными, какъ бы снесенная прямо съ неба для русскаго народа, въ силахъ разрѣшить всѣ узлы недоумѣній и вопросы наши»...

Если кто нуждается въ обновлениі, такъ это мы, а не церковь. И насколько дерзко въ наши сѣрые дни отъ нашихъ мелкихъ современниковъ ожидать обновлениі церкви на соборѣ! Въ древности каждый епископъ въ своей церкви единолично все дѣлалъ — реформы проводилъ. И церковь слушала его, ибо это былъ святитель, явно отмѣченный перстомъ Божиимъ, какъ напр. Ioannъ Златоустъ, или Aeанасій Великій, или Василій Великій. То же и нынѣ можетъ дѣлать епископъ. И міряне не за страхъ, а за совѣсть должны ему повиноваться; а то какъ до слезъ больно читать ламентациі вѣрующихъ мірянъ о скорѣйшемъ созывѣ собора! Господа! Да если вы не признаете авторитета каждого епископа въ отдѣльности, что же будѣть, если епископы на соборѣ сбѣдутся?! Вѣдь изъ множества нулей единицы не выйдетъ. Рѣшеніе большинства будетъ признано имѣющимъ силу, но въ дѣлѣ вѣры что значитъ большинство?! Мало ли было въ исторіи церкви тягостнѣйшихъ временъ, когда два-три епископа оставались вѣрными чистому учению Христовому, а большинство шло какъ разъ противъ. Развѣ нѣть опасности, что и соборъ русской церкви можетъ окончиться такъ же неблагополучно, какъ оканчивались и многіе соборы, на которыхъ собравшиеся отцы считали себя говорящими отъ Св. Духа, а свои собранія вселенскими соборами! Дѣло не въ соборѣ, а въ

безусловномъ послушаніи гласу Матери Церкви, — въ исполненіи ея мудрыхъ распоряженій.

Церковь не только вселенская, но и по-мѣстная — Русская Православная — столпъ и утвержденіе истины. Она способна давать Серафимовъ Саровскихъ и Ioannovъ Кронштадтскихъ.

Вѣры, отцы, больше! Вотъ единственно че-го только намъ нужно! Стоимъ мы на твердомъ камени, а чего то кричимъ, какъ тонущіе. Говорили бы съ авторитетомъ, а вмѣсто того *у чужихъ* авторитета ищемъ, доброго слова какихъ то фельетонистовъ жаждемъ. Чего то радуемся богоискательству свѣтской интеллигенціи. Не радоваться, а скорбѣть нужно. Богъ уже найденъ. Самъ благоволилъ Онъ на землю сойти въ образѣ человѣка. *Показывайте* Богочеловѣка, ведите къ стопамъ Его народъ, а не разводите безпомощно руками — не клевещите на церковь, что она въ упадкѣ. Вѣрьте, что «не умреть изъ нашей старины ни зерно того, что есть въ ней истинно русскаго, и что освящено Самимъ Христомъ. Разнесется звонкими струнами поэтовъ, разозвѣстится благоухающими устами святителей, вспыхнетъ померкнувшій свѣтъ любви смиренной и возсіяеть свѣтъ Христовъ!» (Гоголь).

(Окончаніе въ слѣд. N.)

«0»

Съ 15 Августа адресъ Его Высокопреосвященства такой:

*His Grace, Most Rev.*

*Archbishop PLATON,*

*15 E. 97 St., New York.*

За Редактора

**Е. АЛЕКСАНДРЪ.**